

Стоявшая впереди Цзи Юи, подняв глаза, сразу заметила в толпе Лу Яньси. Причина была проста: среди группы мужчин Лу Яньси в красном одеянии был особенно заметен. К тому же, его натура сама по себе притягивала взгляды, и даже без особого внимания его можно было сразу выделить из толпы.

Увидев, как Лу Яньси непринуждённо беседует и смеётся с двумя господами из клана Лу, Цзи Юи стиснула зубы, сдерживая внутренний порыв. Произошедшие ранее события стали для неё серьёзным уроком, и теперь она хорошо усвоила одну истину: без абсолютной уверенности не стоит связываться с этим повесой, иначе можно не только не достичь цели, но и навлечь на себя неприятности!

Размышляя об этом, Цзи Юи вспомнила о Цю Синь. Узнав, что Цю Синь была наказана Лу Яньси и отправлена в конюшню, Цзи Юи тут же придумала план и отправила человека передать ей сообщение. Однако, хотя Цю Синь в итоге умерла, никто не обвинил наследного принца в плохом управлении домом. Напротив, из-за наказания слуги в столице все начали восхвалять строгий стиль управления Ань Цзинсина, отмечая его справедливость в наградах и наказаниях.

В итоге, все её усилия оказались напрасными, и она сама невольно поспособствовала укреплению репутации других. Как же ей было не злиться и не ненавидеть? К тому же...

Размышляя об этом, Цзи Юи резко повернулась и злобно посмотрела на Лу Шуи, стоящую позади неё. Организация сопровождения дворцовых наложниц на весеннюю охоту должна была быть её обязанностью, но сегодня утром император внезапно решил взять с собой эту дрянь.

С первого взгляда на Лу Шуи Цзи Юи поняла, что это не тот человек, с которым можно легко справиться. Она казалась наивной и простодушной, будто все её мысли написаны на лице, но, несмотря на её кажущуюся легкомысленность, даже такая придирчивая, как Цзи Юи, не смогла найти в её поведении ни одной ошибки.

Затем, вспомнив о происхождении Лу Шуи — она была побочной дочерью Лу Чэна — Цзи Юи поняла, что в таких условиях невозможно вырастить столь неопытную девушку. Чем проще выглядела Лу Шуи на поверхности, тем сложнее было её истинное лицо. А то, как император ей потакал, заставило Цзи Юи стиснуть зубы от ярости.

Если бы не наказание, которое она получила несколько дней назад из-за Лу Шуи, как бы она смогла терпеть, чтобы эта девчонка всё время «хвасталась» перед ней?

Особенность этой весенней охоты заключалась в том, что каждый из присутствующих был полон своих мыслей. Пока все погрузились в свои размышления, Моуци Люй вышел из толпы и направился прямо к Лу Юаню:

— Генерал Лу, вы ведь не забыли о том, что обещали мне несколько дней назад?

— Конечно, сегодня я обязательно хорошо научу генерала Моуци. — Лу Юань оставался спокойным и уверенным, даже улыбнулся Моуци Люю с лёгкой насмешкой.

Это была привычка, выработанная за годы военных походов: даже если проигрываешь, не теряй лица. В любом случае, сначала нужно ударить по моральному духу противника словами, а уже потом браться за дело.

— Надеюсь, генерал Лу сохранит эту уверенность до конца. — Моуци Люй зловеще улыбнулся,

несмотря на то, что последние годы он посвятил борьбе за трон, он не забывал и о своих обязанностях, ежедневно тренируясь, чтобы в очередной схватке с Лу Юанем сбить его с коня.

— Перед побеждённым я всегда уверен. — Лу Юань, казалось, совершенно не чувствовал гнева Моуци Люя, медленно подливая масла в огонь, что только усилило ярость противника.

— Генерал Лу, запомните свои слова! — Моуци Люй действительно не мог возразить Лу Юаню. Они сражались четыре раза, и трижды он проиграл. Быть побеждённым Лу Юанем — это правда.

— Конечно! — Лу Юань высокомерно поднял голову, выражая нетерпение. — Генерал Моуци, вместо того чтобы стоять здесь и мямлить, как девчонка, лучше бы пошёл и подготовился. Я ведь боюсь, что вы в последний момент сбежите!

Когда дело касалось боевых искусств и сражений, Лу Юань становился совершенно другим человеком: его слова были острыми и язвительными, били прямо в цель. Даже Лу Яньси был удивлён.

— Не знал, что у отца такая сторона. — Лу Яньси, слушая их словесную перепалку, с изумлением смотрел на человека, который заставлял Моуци Люя отступать. Неужели это действительно его отец, который обычно краснел от его провокаций?

— Ты ещё многого не знаешь. — Лу Яньцзэ, который долгое время следовал за Лу Юанем в походах, был гораздо спокойнее. Он уже давно перестал удивляться, ведь когда их отец однажды довёл одного из генералов Сяньби до того, что тот выплюнул кровь, Лу Яньси ещё играл в цикады в столице.

Пока Лу Яньси и Лу Яньцзэ разговаривали, Лу Юань и Моуци Люй уже сели на коней и приготовились к схватке.

— Генералы, дружеская схватка, не переусердствуйте. — Видя, что они готовы начать, Тао Синшу наконец сделал шаг вперёд, передавая указание Ань Жуя.

В глубине души Ань Жуй, конечно, хотел, чтобы Лу Юань потерпел поражение, но интересы государства перевешивали личные амбиции. Если лучший генерал Сиюаня будет побеждён иностранным послом, это станет позором не только для Лу Юаня, но и для всей страны. Другие государства решат, что в Сиюане нет достойных воинов, и это может привести к беспорядкам на границах.

Поэтому Ань Жуй был вынужден через Тао Синшу напомнить двум генералам о необходимости соблюдать меру.

— Ха-ха-ха, Моуци Люй, не волнуйся, император сказал, и я обязательно пощажу тебя! — Слова, произнесённые Тао Синшу, были практически равносильны указанию императора. Лу Юань, получив приказ, не упустил возможности поддеть Моуци Люя, на что тот ответил тем же.

После этого оба замолчали и сосредоточились на схватке. Лу Яньси с интересом наблюдал за тем, как два опытных генерала, Лу Юань и Моуци Люй, сражаются на равных, и никто не может взять верх.

Пока Лу Яньси с увлечением следил за схваткой своего отца с Моуци Люем, Мукэча и Муадо незаметно подошли к Ань Цзинсину.

— Супруга наследного принца, кажется, совсем не беспокоится? — Муадо заметил, что не только Лу Яньси, но и Лу Яньсю, и Лу Яньцзэ выглядели совершенно спокойно. Они даже время от времени переговаривались, будто схватка их совсем не интересовала, что сильно контрастировало с напряжёнными лицами чиновников Сиюаня.

Чиновники Сиюаня действительно были в напряжении. Даже те, кто крайне не любил Лу Юаня, сейчас искренне надеялись, что он разгромит Моуци Люя. Это, вероятно, странная психология жителей Сиюаня: внутри страны можно ссориться и бороться, но если кто-то извне попытается обидеть кого-то из своих, то все объединяются против общего врага.

Но поведение семьи Лу казалось крайне странным. Если даже посторонние так переживают, то почему сыновья Лу Юаня ведут себя так спокойно?

— О чём беспокоиться? Император сказал, что схватка должна быть дружеской, так что не стоит волноваться, что мой отец сделает что-то с генералом Моуци. — Если говорить о самоуверенности, то Лу Яньси был точной копией своего отца. Сейчас оба генерала были на равных, но из уст Лу Яньси это звучало так, будто Лу Юань доминировал над Моуци Люем.

Лу Яньцзэ и Лу Яньсю смотрели на него с выражением «младший брат прав», что заставило Муадо потерять интерес к разговору с Лу Яньси.

На самом деле, причина спокойствия трёх братьев заключалась в том, что они заметили, что Лу Юань не выкладывает полностью. Конечно, козырные карты нужно приберегать на крайний случай. Это была всего лишь дружеская схватка, и раскрывать все свои секреты было бы глупо. То же самое, вероятно, делал и Моуци Люй, поэтому семья Лу не беспокоилась о возможных неприятностях.

К счастью, Ань Цзинсин был более «воспитанным». Он похлопал Лу Яньси по голове и с лёгким извинением посмотрел на Муадо:

— У второго принца есть какие-то дела?

— Мой брат и я очень довольны жильём, которое организовал наследный принц. Просто в последние дни у нас не было возможности снова встретиться, и сегодня, воспользовавшись случаем, я хотел поблагодарить вас. — Муадо улыбнулся и слегка поклонился. В отличие от молчаливого Мукэча, Муадо был мастером общения, поэтому в основном он выступал от лица братьев.

<http://bllate.org/book/16474/1496479>